

„Сделал больше, чем было возможно...“

Нынче Ивану Семеновичу Коровкину (1919—1977 гг.) исполнилось бы шестьдесят. И мы, выступая на юбилее, наверняка сказали бы ему то, что давно должны были сказать. Но вот уж скоро три года, как Коровкина нет с нами, и опять, в который раз, убеждаешься: хорошие слова надо говорить человеку, не откладывая это до круглой даты...

Нет, о Коровкине говорили и писали и тогда, когда он жил, работал. Писали в «Правде», «Советской России», «Комсомолке», в других московских и местных изданиях. Но почти всегда было в написанном подспудное, пожалуй, точнее даже сказать — невольное стремление поразить читателя некоей экзотикой: как же — обыкновенный сельский учитель, а автор нескольких книг, многих публикаций, создатель уникального литературного музея, авторитетный фольклорист и краевед... Сам он не стремился к известности, скорее наоборот — стеснялся различной «рекламы». Был он предельно скромным, всегда старался быть незаметной, говорить потише. Вот сейчас, когда передо мной лежат его письма, статьи, сборник «Сибирские сказки» с дарственной надписью, я четко понимаю, что и во всем этом явно видна та же скромность — святая скромность истинного русского интеллигента-подвижника. Письма: почти ничего о собственных неурядицах и болезнях, которых у него в последние годы было предостаточно. Газетные публикации: тут главное сообщить, обнародовать — полузабытые стихи Яна Озолина, Петра Драверта, Евгения Забелина, сведения об архиве писателя Ивана Голошубина, хранящемся у сына, о переписке с А. Т. Твардовским, подробности пребывания в Омске Павла Васильева, имена песенниц и сказочниц, живущих на омской земле... Все коротко, деловито, без какого-либо «земаха» на внешний эффект. Характер виден даже в подписи на подаренном автору этих строк последнем сборнике — «Собиратель И. Коровкин». Собиратель — и никак не больше.

Сейчас процитирую несколько мест из его писем, это хоть и фрагментарно, но наглядно покажет, как и чем жил Иван Семенович.

«...придется ехать со своими учениками в Псков на Всесоюзную конференцию «В мир литературы и искусства». Подготовка к этой поездке займет весь февраль и март (надо готовить туда выставку, выступления активистов музея и свое выступление, надо оживить работу музея).

Между делами хочется сделать еще одно — переписать и отдать на машинку сказки, записанные от А. К. Лукиной...

...Собираемся отметить 60-летие хора им. Пятницкого». (7.11.1971 г.).

«Закончил составление сборника Н. Ф. Чернокова... В сб. входят записи песен, описание сибирских игр, дневники, письма Ник. Ф.-ча...»

...Кончина М. В. Исаковского, с которым переписывался 30 с лишним лет, — большое личное горе для меня. До чего же близок и дорог для меня этот поэт и человек. Со студенческих лет дорог. В 1938 году я написал ему первое письмо и сразу же получил ответ». (2.IX.1973 г.).

«Спасибо за публикацию прекрасных стихотворений П. Л. Драверта. Не понравилось мне только «незаурядного поэта», лучше бы было «прекрасного поэта» или «замечательного поэта». Ведь каждое его стихотворение — это слиток чистого золота. Читал бы и перечитывал его стихи по многу раз. А как он сам их торжественно, поэтично читал!..»

...Работаю помаленьку над своим итоговым сб. по фольклору (собранным почти за 40 лет)». (12.XII.1975 г.).

«Получил письмо от Л. Н. Мартынова. Советует писать книгу о своей жизни, о своем окружении. Окружали чудесные люди: Н. Ф. Черноков, Е. Н. Калугина, А. М. Оленичева, Н. И. Сафронова и др. знатоки народной поэзии. Были и др. интереснейшие люди. Писать бы надо, да здоровья нет. Б. частью лежу в постели. Очень медленно тружусь...» (12.I.1976 г.).

Вот такой широкой и насыщенной духовной жизнью жил этот человек. Все эти письма посланы из Любинского района, из села Больше-Могильного. В омской деревне прошла вся его жизнь. После окончания в 1938 году педучилища работал учителем, организовывал народные хоры, заочно учился в учительском институте, занимался литературным краеведением, собирал фольклор.

Фольклор был главной страстью Коровкина, он увлекся им еще юношей. Я не специалист, поэтому предоставляю слово таковому. Описывая фундаментальный фонд И. С. Коровкина, хранящийся в фольклорном архиве Гослитмузея, С. И. Минц говорит в журнале «Советская этнография»:

«Несомненный научный интерес представляют комментарии собирателя к отдельным текстам сказок, песен и других жанров, касающиеся истории их возникновения, характера бытования, биографии и характеристики певцов и сказочников». В фонде этом — записи 1932—1962 годов, среди них — редкие тексты песен времен первой мировой, гражданской и Великой Отечественной войн, детский фольклор, фотографии сказочниц, песенниц, участников хоров, фольклористов нашей области.

Вскоре после внезапной кончины Ивана Семеновича я получил письмо от московского

писателя, бывшего омича В. Г. Уткова. Позволю себе привести его здесь почти целиком:

«Печальную новость получил я от Вас вчера поздно вечером. Так жаль Ивана Семеновича! Это был один из немногих в наше время, — да и не только в наше, — бескорыстных служителей литературе, святой человек, для которого, кроме любимого дела, ничего не существовало, который никогда не гнался ни за какими выгодами и преимуществами. Знаю я его с конца сороковых годов, и всегда он был таким. Надо, чтобы память о нем не пропала, чтобы архив его был сохранен, надеюсь, что приняты надлежащие меры к этому...»

Человек он был редкий... Только сейчас я просмотрел его письма ко мне с 40-х годов, и он заново встал в памяти.

Богатейший архив Коровкина сохранен, он передан в облгосархив. Но неясно с другим — с судьбой двух сборников, о которых говорится в уже цитировавшихся письмах Ивана Семеновича. Первый — это его итоговый сборник «Суворушка», который незадолго до смерти был возвращен Западно-Сибирским издательством автору для доработки. Доработку эту, по мнению специалистов, можно сделать и сейчас, без него, но кто возьмется? Вторая рукопись — это составленный Коровкиным сборник Н. Ф. Чернокова (1891—1968 гг.) — авторитетнейшего сибирского фольклориста (с 1952 г. — консультант Омского хора), который тоже умер внезапно. Издателям следует внимательнейшим образом подойти к двум этим рукописям, в которых заключено богатство народной сибирской поэзии.

Неясным остается и вопрос с литературно-краеведческим музеем, который создал Коровкин в Больше-Могильном. Где сейчас его экспонаты? Ведь среди них были: редкое фото П. Бажова, рукопись Л. Сейфуллиной, автографы П. Драверта, А. Сорокина, П. Васильева, А. Твардовского... Где все это, товарищи любинцы? Сейчас, когда сбывается заветная мечта И. С. Коровкина — идет деятельная подготовка к открытию в Омске литературного музея, вопрос этот особенно волнует.

«Он, — писали об Иване Семеновиче еще в 1968 году, — не может и представить себе, что сделал больше, чем было возможно в этих условиях: фотокопии и подлинниками документов созданного им музея с благодарностью пользуются многие музеи страны, университеты, издательства». («Молодой сибиряк»).

«Сделал больше, чем было возможно...». И сделал для нас. Не стоит забывать эту простую истину.

А. ЛЕЙФЕР.